

Ирина Игоревна Жданова
МБОУ г. Мурманск «Гимназия № 8»

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОППОЗИЦИИ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЕ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ

Key words: mass-medial discourse, media texts, opposition, “own – alien”, lexeme

Учение об оппозициях принадлежит выдающемуся русскому филологу Н.С. Трубецкому. Теорию об оппозициях Н.С. Трубецкой сформулировал применительно к фонологии [«Основы фонологии» 1960], но в дальнейшем многие учёные стали использовать её для всех уровней языка. Бинарные, или привативные (по классификации Н.С. Трубецкого), оппозиции между членами оппозиции носят универсальный характер, к ним могут быть сведены все другие типы оппозиций [Арнольд 2016, 38]. Одной из таких бинарных оппозиций является оппозиция «свой - чужой». Данная оппозиция рассматривается в трудах отечественных ученых-филологов в лингвокультурологическом аспекте [Бахтин 1975; Байбурин 1990]; в лингвокогнитивном аспекте [Бабушкин 2003]; на материале различных дискурсов [Петрова 2006; Алиева 2013; Иконникова 2013]; в области фразеологии [Хохлина 2011]. В данной статье мы рассматриваем особенности лексического выражения оппозиции «свой – чужой» в масс-медиаальном дискурсе (термин М.Р. Желтухиной [Желтухина 2003, 244]) на материале русскоязычной зарубежной прессы славянских государств.

Оппозиция «свой - чужой» является отражением естественного представления людей о разделении мира на пространство «свое», «понятное», «безопасное», «стабильное» и пространство «чужое», «непонятное», «пугающее», «опасное». Подобные представления способствуют возникновению у людей недоверчивого отношения ко всему чужому. Негативное отношение к «чужому» в современном мире вызвано также массовыми миграциями, экономическими кризисами, участвовавшими террористическими актами,

осложнением политических отношений между государствами. В этих условиях коренное население стран противопоставляет себя иммигрантам, беженцам, воспринимая их как «чужих» и видя в них угрозу своему благосостоянию, опасаясь отрицательного влияния мигрантов на традиционную национальную культуру. Выбор медиатекстов в качестве материала для исследования был сделан неслучайно, так как пресса оперативно реагирует на самые важные события, происходящие в мире, и знакомит с ними читателей, она является важным средством в идеологической борьбе различных точек зрения, определённым образом воздействует на чувства и сознание читателей, формируя у них толерантное / интолерантное мышление. «Тексты СМИ являются одной из самых распространённых форм существования языка, в медиатекстах находят отражение наиболее актуальные языковые процессы» [Южакова 2007, 6]. В связи с этим можно предположить, что оппозиция «свой – чужой» имеет место в масс-медиаальном дискурсе.

В ходе исследования были проанализированы следующие интернет-издания в период с января 2015 г. по август 2017 г.: «Русская газета в Болгарии», «Комсомольская правда в Болгарии», журнал «Вместе» (Словакия), «Русский вестник» (Черногория), «АИФ в Беларуси», «Русский курьер Варшавы», «Европа. RU» (Польша), «Пражский телеграф» (Чехия). Методом сплошной выборки были выделены 128 статей, в названии и содержании которых функционируют лексемы, имеющие семантику «свой» или «чужой». Для исследования данной оппозиции важно было рассмотреть лексические средства, используемые в газетных текстах, так как «именно в лексике отражаются все изменения, происходящие в общественной жизни...» [Шмелёв 2009: 9].

В анализируемых текстах лексическая группа «свои» представлена словами и словосочетаниями с нейтральной коннотацией – европейцы, соотечественники, местные жители, коренное население:

- европейцы («В любой части света эта нация сохраняет свои особенные черты, обычаи, язык, которым не удалось овладеть ни один европеец» [*Божьи дети*. «Европа. RU» (Польша) 2016, № 2]);
- соотечественники («Особое внимание уделялось взаимодействию с соотечественниками...» [*С Новым годом, дорогие соотечественники*. «Русский вестник» (Черногория) 9.02.2015]);
- местные жители («Приехавшие из России юные артисты и руководители коллективов ещё и после концерта слышали от местных жителей слова благодарности за их искусство и мастерство» [*Дни русской культуры в Августове*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 86]);
- коренное население («(...) Начало происходить этническое, культурное и религиозное замещение коренного населения» [Михаил Веллер, *В Европе сегодня идёт культурное и этническое замещение*. «Аргументы и факты в Беларуси» 2017, № 31]).

Зафиксированное в анализируемых текстах словосочетание «местное немусульманское население» имеет семантику «отчуждения», косвенно отражая уже имеющееся в Европейских странах противостояние разных культур – православия и ислама. Но если отношения между местными мусульманами и местными немусульманами за десятилетия их совместного проживания на территории одного государства можно было считать стабильными, то в настоящее время в связи с притоком беженцев-мусульман эти отношения могут ухудшиться. Опасения по этому поводу были высказаны автором цитируемого далее фрагмента статьи не только в содержании, но уже в самом её названии: «Ещё более напряжённая ситуация сложилась в Боснии и Герцеговине, на территории которой словно грибы после дождя растут лагеря, финансируемые выходцами из Кувейта, Катара и Саудовской Аравии. В результате местное немусульманское население покидает свои дома» [*Мигранты обостряют проблемы на Балканах*. «Пражский телеграф» 2016, № 48].

Для передачи идеи «своего/свойственности» в медиатекстах используются также следующие лексические средства:

- лексемы со значением совместности – «сотрудничество», «связи», «диалог», «взаимодействие» и др.: «Несомненно, проект, основанный на взаимном уважении к историческому и культурному наследию государств-участников, способствует дальнейшему укреплению культурных **связей** и развитию **диалога** культур...» [*Художественная выставка «Между Волгой и Дунаем*». «Вместе» (Словакия) 26.11.2015];
- лексемы со значением общности «общий», «близость», «мы», «наш»: «Культурная **близость** с Чехией, **наш общий** культурный код, является прочным фундаментом всего многогранного комплекса двусторонних отношений» [*У российско-чешского сотрудничества богатая история*. «Пражский телеграф» 2016, № 47];
- лексемы с эмоционально-оценочным значением: «Оказавшись в Польше, я очень удивилась **гостеприимности** поляков, их **дружелюбию**» [*Узнай соседа – познай себя*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 86];
- лексемы, обозначающие формы толерантных отношений: «дружба», «помощь», «поддержка», «города-побратимы» и др.: «В Чехии началась реализация совместного информационно-образовательного проекта Управления Верховного комиссара ООН и чешской общественной организации **помощи** беженцам МЕТА. Его целью является создание у чешских детей положительного образа нелегального мигранта из стран Ближнего Востока и Северной Африки и воспитание в школьниках **толерантности** к иностранцам» [*Детей научат любить мигрантов*. «Пражский телеграф» 2016, № 4].

Авторами медиатекстов используются лексемы с семантикой «чужой», которые условно можно отнести к нескольким лексико-семантическим группам:

1. Иностранные граждане, оказавшиеся в другой стране в результате вынужденного переселения:

- иммигранты («На первых порах круг общения иммигрантов сильно ограничен, а с ним – и возможности интересно провести свободное время» [*Досуг и помощь для иностранца*. «Пражский телеграф» 2016, № 21]);
- мигранты («Мигранты не отбирают работу у местного населения. А если и делают это, то в незначительном масштабе, что в итоге приводит к повышению квалификации местных работников» [*Миграция в Чехии: польза или вред?* «Пражский телеграф» 2016, № 20]);
- эмигранты («Выставка „Опыт эмиграции“ (...) будет посвящена судьбам российских эмигрантов после Октябрьской революции» [*Выставка «Опыт эмиграции» начнётся 16 июня в летоградке Гвезда*. «Пражский телеграф» 2017/06]);
- беженцы («Государственное агентство по делам беженцев должно разработать интеграционный профиль иностранца...» [*Определены порядок и условия интеграции мигрантов*. «Русская газета в Болгарии» 10.08.2016]);
- переселенцы («Страновой координатор Швейцарского Красного Креста в Беларуси Татьяна Гапличник перечислила сферы деятельности ШКК: (...) гуманитарная помощь наиболее уязвимым группам населения Беларуси; социальная и медицинская помощь переселенцам из Украины» [*Швейцарскому Красному Кресту – 150 лет!* «Аргументы и факты в Беларуси» 2016, № 47]);
- представители различных культур («В результате довольно лояльного миграционного законодательства в Европе скопилось много представителей различных культур» [*Мигранты обостряют проблемы на Балканах*. «Пражский телеграф» 2016, № 48]).

2. Иностранные граждане, временно пребывающие в стране на отдыхе, в поисках работы и т.д.:

- иностранные работники, иностранные туристы, иностранные актёры, иностранные водители, иностранные гости и т.п.;
- гастарбайтеры («В Варшаве заработал первый, и пока единственный профессиональный союз украинских гастарбайтеров, учреждённый совместно с Всепольским соглашением профсоюзов» [*Начал работать профсоюз украинских «заробитчан»*. «Русский курьер Варшавы» 2016, № 9]);
- артисты разных национальностей («Артисты разных национальностей приехали в «Камчию», чтобы создать новые произведения (...) и понять, что именно они являются послами красоты и мира, миротворцами нашего века» [*Польша с первым местом среди хороших коллективов на «Вместе в 21 веке»*. «Комсомольская правда в Болгарии» 27.07.2017]);
- разные народы мира («Пражский фестиваль Varevná devítka призван познакомить всех посетителей с традициями и культурой разных наро-

дов мира» [*В Праге пройдёт мультикультурный фестиваль Varevná devítka*. «Пражский телеграф» 2017/08]).

3. Иностранные граждане, приехавшие в другую страну и принявшие её гражданство, или не принявшие гражданство, но оставшиеся жить в этой стране:

- этнические меньшинства, национальные меньшинства («Временный вид на жительство и работу (...) может быть выдан иностранному гражданину, если: ...иностранец осуществляет обучение в учебных заведениях на языках и письменности представителей национальных меньшинств и других этнических меньшинств» [*Указ Президента Черногории об изменениях и дополнениях к «Закону об иностранных гражданах»*. «Русский вестник» (Черногория) 7.05.2016]);
- этнические группы («... существует Департамент по работе с национальными меньшинствами, этническими группами и вероисповеданиями, а также объединённая комиссия, куда входят представители правительства и меньшинств» [*10 лет вместе*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 91]);
- славянские меньшинства («Уже несколько лет неотъемлемой частью каждого номера журнала является многоязычное приложение „Сами о себе“. Оно посвящено культуре, языку и традициям славянских меньшинств, проживающих в Польше...» [*Юбилей у друзей*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 91]);
- народность («Эта народность живёт среди нас, даже скорее рядом с нами, пользуется нашими достижениями, но... не принимает правил нашей жизни» [*Божьи дети*. «Европа. RU» (Польша) 2016, № 2]);
- люди разных национальностей («... Беларусь всегда была, есть и будет примером мира и согласия, созидательного труда людей разных национальностей и конфессий...» [*СК Беларуси задержал троих журналистов за разжигание национальной вражды*. «Аргументы и факты в Беларуси» 2016, № 50]);
- иностранцы («Тарифы на медицинские услуги для всех иностранцев одинаковы...» [*Как оказывается медицинская помощь иностранцам в Беларуси?* «АИФ в Беларуси» 2017, № 11]);
- иностранные граждане («Согласно Указу из Закона об иностранных гражданах полностью удалены две статьи: 64 и 66. Это означает, что справка из Центра занятости, доставлявшая немало хлопот и траты времени, больше не нужна!» [*Указ Президента Черногории об изменениях и дополнениях к «Закону об иностранных гражданах»*. «Русский вестник» (Черногория) 7.05.2016]);
- представители других народов («Миссия нашего международного фестиваля сближения культур – это узнавание друг друга, представление художественного богатства поляков и представителей других народов, проживающих в Польше» [*Разнообразие жанров и культур*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 86]);

- граждане третьих стран («Новелла Закона „О проживании иностранных граждан” была подписана президентом Земаном (...). Данные изменения касаются специфических категорий граждан, которые не являются гражданами Евросоюза („граждане третьих стран”)...» [*Иностранцы в Чехии: заживём по-новому*. «Пражский телеграф» 2017/07]);
- мусульманское население («А в этом регионе со значительным мусульманским населением, испытывающим на себе в последние годы определённые тенденции к радикализации, может катализировать многие спящие конфликты в Боснии, Сербии, Македонии и других странах» [*Мигранты обостряют проблемы на Балканах*. «Пражский телеграф» 2016, № 48]);
- мусульманский мир («... все мы живём рядом с очень активным и быстро расширяющимся мусульманским миром» [Вячеслав Костиков, *Смогут ли люди стать добрее?* «Аргументы и факты в Беларуси» 2015, № 27]);
- мир ислама («Что происходит сейчас между миром ислама и миром христианским» [Михаил Веллер, *В Европе сегодня идёт культурное и этническое замещение*. «Аргументы и факты в Беларуси» 2017, № 31]).

4. Иностранцы, приехавшие в другую страну нелегально:

- нелегальные мигранты («В Греции регулярно проводятся акции протеста с требованием закрыть центры временного размещения нелегальных мигрантов» [*Мигранты обостряют проблемы на Балканах*. «Пражский телеграф» 2016, № 48]);
- нелегалы («Большинство иностранных «нелегалов» приезжает из Украины, Вьетнама, Словакии и Молдовы» [*Иностранцев, работающих нелегально, стало больше*. «Пражский телеграф» 2017/01]);
- лицо без гражданства («Утверждена Инструкция о порядке и условиях (...) осуществления трудовой деятельности иностранным гражданином или лицом без гражданства в Беларуси» [*Легко ли иностранцу устроиться на работу в Беларуси?* «Аргументы и факты в Беларуси» 2016, № 35]).

Кроме экспрессивно нейтральной лексики для обозначения «чужих», в медиатекстах используются лексемы с коннотацией сочувствия:

- просители об убежище («Большинство просящих об убежище в Австралии являются выходцами из Африки, Азии и Ближнего Востока» [*Австралия планирует перевезти просителей об убежище в другие страны*. «Пражский телеграф» 2016/11]),

а также дружеского расположения:

- гости («На состоявшемся в Белостоке торжестве в честь юбилея издания присутствовали многочисленные гости из Польши, России, Сербии, Украины, Финляндии, Германии...» [*Юбилей у друзей*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 91]);

- страна-гость («Каждая из стран-гостей готовит свой день, который имеет специальные программы» [*Фестиваль «Вместе в 21 веке» в Болгарии. «Комсомольская правда в Болгарии»* 18.07.2017]);
- соседи («... а мои спонсоры – это не огромные концерны, а маленькие фирмы, хозяева которых интересуются восточными соседями, хотят увидеть Украину, Беларусь» [*Продвигаем нормальность. «Европа. RU»* (Польша) 2016. № 1]);
- друзья («30 лет назад впервые появился на нашем печатном рынке замечательный журнал *Przegląd Prawoslawny* („Православное обозрение”). Это одно из тех немногочисленных изданий (...), где работают друзья россиян, сербов, белорусов и других славянских народов» [*Юбилей у друзей. «Европа. RU»* (Польша) 2015, № 91]);
- братья [*Поможем сербским братьям в Косово. «Русский вестник»* (Черногория) 11.04.2016].

Для обозначения «чужого» в медиатекстах используется также терминологическая лексика: постсоветские страны («23 июня в Варшавском университете прошла конференция „Память и историческая политика в российско-польских отношениях”. Её организатором была кафедра исследования России и постсоветских стран на факультете журналистики Варшавского университета» [*Трудная судьба юбиляра. «Европа. RU»* (Польша) 2016, № 3]); публицистические клише: *казахская сторона, греческая сторона, белорусская сторона* и т.п., в составе которого лексема *сторона* в сочетании с этнонимом обозначает представителей других государств в статьях о подписании соглашений по сотрудничеству между странами («Греческая сторона приняла предложение от Болгарии, чтоб к совместному проекту подключить и связь с портом города Русе» [*Расширяют транспортный коридор Болгария-Греция. «Комсомольская правда в Болгарии»* 7.07.2017]); а также экспрессивная метафора: *Иностранцы в Чехии: параллельный мир* [*Пражский телеграф»* 2017/02].

Проявление оппозиции «свой – чужой» в масс-медиаальном дискурсе происходит через развёрнутое описание конкретных действий, направленных против мигрантов как со стороны государственных учреждений, так и со стороны местных жителей. Отрицательное, неодобрительное отношение к «чужим» выражается, как правило, уже в заголовках статей: «Чехи против мусульманок в буркини» [*Пражский телеграф»* 2017/07]. Заголовки могут способствовать созданию негативного образа мигрантов, нарушающих общественный порядок: «Мигранты обостряют проблемы на Балканах» [*Пражский телеграф»* 2016/12]; отражать способы «избавления» от нежелательных иностранцев: «Латвия возведет двухметровый забор на границе с Беларусью» [*Аргументы и факты в Беларуси»* 2017, № 11], «Президент Чехии предложил депортировать беженцев на острова» [*Пражский телеграф»* 2016/10]; нагнетать страх, вызванный угрозой со стороны другого государства: «Чешские воины защитят от России» [*Пражский*

телеграф» 2017/07]; формировать у читателя агрессивное отношение ко всему «чужому»: «Охота на иностранцев» [«Пражский телеграф» 2017/07], «Идёт охота на язык» («Пражский телеграф» 2017/06). Лексема «охота» актуализирует в сознании читателя семантические компоненты «поиск», «выслеживание», «ловля», «умерщвление», но только не животных и птиц, а людей и даже язык, на котором они общаются. Подобные заголовки статей содержат речевую агрессию и способствуют обострению конфликта между «своими» и «чужими», хотя в содержании многих перечисленных выше статей содержится критика интолерантного отношения к мигрантам: «Одна часть интернет-пользователей была в недоумение от того, что девушки-мусульманки плавали в общественном бассейне в уличной одежде, а другая часть более толерантных чехов защищала права мусульман и утверждала, что каждый должен считаться с религией и моралью другой нации» [*Чехи против мусульманок в буркини*. «Пражский телеграф» 2017/07].

Кроме перечисленного, можно выделить отдельные слова и словосочетания, характерные как для выражения «своего», так и для выражения «чужого»:

- собственно этнонимы («Белорусов и евреев связывают уникальные исторические узы, многовековой опыт бесконфликтного добрососедства народов на белорусской земле» [*Беларусь и Израиль: новые страницы дружбы*. «Аргументы и факты в Беларуси» 2016, № 23]);
- жители какого-либо государства («Если нам нужно заново строить мосты между жителями Польши и России, то начинать нужно с молодёжи...» [*Прививка оптимизма*. «Европа. RU» (Польша) 2015, № 88]);
- граждане какого-либо государства («Польские граждане приняли участие в открытии мемориальной доски в честь Героя Советского Союза Амазаспа Бабаджаняна...» [*Встречают как своих: поляки, стерегущие память о Победе, прибыли в Россию*. «Русский курьер Варшавы» 2016, № 11]);
- выходцы из какой-либо страны («На стороне «Исламского государства» воюют более 20 тыс. иностранцев. Среди них есть и выходцы из СНГ» [Вячеслав Костилов, *Смогут ли люди стать добрее?* «Аргументы и факты в Беларуси» 2015, № 27]);
- лексема «народ» с компонентом – этнонимом: польский народ, белорусский народ, болгарский народ, и т.п.

Анализ исследуемых медиатекстов показал, что в них редко встречается оппозиция «свой – чужой», имеющая негативную, уничижительную оценку «чужого», а если таковая и присутствует в качестве примера интолерантного отношения к мигрантам, то подвергается осуждению и критике со стороны авторов медиатекстов. В основном в медиатекстах говорится о толерантном отношении коренного населения к иностранным гражданам. Например, в статье *Энциклопедия польской жизни* [«Русский курьер Варшавы» 2015/9] содержится ответ возмущённого автора статьи на опрос

поляков американским агентством о нелюбви к русским: «Если бы мне не довелось непрерывно жить в Польше на протяжении всех последних 27 лет, может, и поверил бы псевдосоциологам. Но поскольку с поляками живу и работаю бок о бок, давно уже имел возможность убедиться в их человеческих качествах, высочайшем уровне толерантности. В общей массе народ этот на редкость вежливый и радушный. Посему с полным основанием могу сказать прямо по Станиславскому: не верю в то, что 30 миллионов поляков из 38 живут с ненавистью к россиянам».

Возвращаясь к основной цели статьи, кратко перечислим лексические средства, которые могут использоваться в медиатекстах для выражения оппозиции «свой – чужой». Для передачи идеи «своего/свойственности» используются 1) слова и словосочетания с нейтральной коннотацией; 2) лексемы со значением совместности; 3) лексемы со значением общности; 4) лексемы с эмоционально-оценочным значением; 5) лексемы, обозначающие формы толерантных отношений. Для выражения «чужого/чуждости» в медиатекстах используется 1) экспрессивно-нейтральная лексика; 2) терминологическая лексика; 3) публицистические клише; 4) экспрессивные метафоры; 5) лексемы с коннотацией сочувствия, дружеского расположения. Также можно выделить слова и словосочетания, используемые для выражения как «своего», так и «чужого»: собственно этнонимы; жители/граждане какого-либо государства; выходцы из какой-либо страны; лексема «народ» с компонентом – этнонимом.

Анализ выбранного для анализа материала показал наличие в медиатекстах различных единиц лексического уровня, используемых для репрезентации оппозиции «свой – чужой», что является показателем актуальности рассматриваемой в статье оппозиции.

Библиография

- Alieva Tat'âna. 2013. *Âzykovye sredstva realizacii konceptual'noj oppozicii «svoj – čužoj» v britanskom političeskom diskurse*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moskva [Алиева Татьяна. 2013. *Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой – чужой» в британском политическом дискурсе*. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Москва].
- Arnol'd Irina. 2016. *Osnovy naučnyh issledovanij v lingvistike*. Moskva: Knižnyj dom «LIBROKOM» [Арнольд Ирина. 2016. *Основы научных исследований в лингвистике*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»].
- Babuškin Anatolij. 2003. *Stereotipy kak sredstvo ponimaniâ faktov «čužoj» kul'tury. V: Problema vzaimoponimaniâ v dialoge*. Red. Fenenko Natal'â, Titov Vladimir. Voronež: VGU [Бабушкин Анатолий. 2003. *Стереотипы как средство понимания фактов «чужой» культуры. В: Проблема взаимопонимания в диалоге*. Ред. Фененко Наталья, Титов Владимир. Воронеж: ВГУ].
- Bajburin Al'bert. 1990. *Ritual: svoë i čužoe. V: Fol'klor i ètnografiâ. Problemy rekonstrukcii faktov tradicionnoj kul'tury*. Red. Putilov Boris. Leningrad: Nauka [Байбурин Альберт.

1990. *Ритуал: своё и чужое*. В: *Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры*. Ред. Путилов Борис. Ленинград: Наука].
- Bahtin Mihail. 1975. *Voprosy literatury i èstetiki: Issledovaniâ raznyh let*. Moskva: Hudožestvennââ literatura [Бахтин Михаил. 1975. *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*. Москва: Художественная литература].
- Hohlina Mariâ. 2011. *Ontologiâ kul'turno-kognitivnogo analiza «svoego» i «čižogo» vo frazeologičeskoj paradigme*. Red. Zolotyh Lidiâ. Astrahan': Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet» [Хохлина Мария. 2011. *Онтология культурно-когнитивного анализа «своего» и «чужого» во фразеологической парадигме*. Ред. Золотых Лидия. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет»].
- Ikonnikova Âna. 2013. «Svoë» i «Čižoe» v proze A.I. Kuprina: *problematika i poëtika*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov [Иконникова Яна. 2013. «Своё» и «Чужое» в прозе А.И. Куприна: *проблематика и поэтика*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов].
- Petrova Mariâ. 2006. *Koncept «svoj – čižoj» v žurnalistike i literature Rossii i Francii na rubeže XX-XXI vv.* Dis. ... kand. filol. nauk. Moskva [Петрова Мария. 2006. *Концепт «свой – чужой» в журналистике и литературе России и Франции на рубеже XX-XXI вв.*. Дис. ... канд. филол. наук. Москва].
- Šmelëv Dmitrij. 2009. *Sovremennij russkij âzyk: Leksika*, Moskva: Knižnyj dom «LIBROKOM» [Шмелёв Дмитрий. 2009. *Современный русский язык: Лексика*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»].
- Ūžakova Ūliâ. 2007. *Tolerantnost' massovo-informacionnogo diskursa ideologičeskoj napravlenosti*. Dis. ... kand. filol. nauk. Čelâbinsk [Южакова Юлия. 2007. *Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности*. Дис. ... канд. филол. наук. Челябинск].
- Želtuhina Marina. 2003. *Tropologičeskaâ suggestivnost' mass-medial'nogo diskursa: O probleme rečevogo vozdejsviiâ tropov v âzyke SMI*. Moskva: Institut âzykoznaniiâ RAN, Volgograd: Izdatel'stvo VF MURK [Желтухина Марина. 2003. *Тропологическая suggestivnost' масс-медиа дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ*. Москва: Институт языкознания РАН. Волгоград: Издательство ВФ МУПК].

Summary

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING THE OPPOSITION “OWN – ALIEN” IN THE RUSSIAN-LANGUAGE FOREIGN PRESS OF THE SLAVIC STATES

In this article, the opposition of the “own – alien” in the Russian-language press of the Slavic states is considered. The research is based on the hypothesis assuming the presence of the opposition “own-alien” in media texts, which may be due to mass migrations, frequent acts of terrorism, and complicated political relations between states in the modern world. The article presents ways of manifesting the opposition “own – alien” in media texts and discusses the features of the lexical expression of this opposition.

Kontakt z Avtoroĳa:
zhdanovarina@rambler.ru